

БЕНЗИКОВ СЕМЕН ФЕДОРОВИЧ

Семен Федорович Бензиков родился в 1919 году в деревне Плотбище Муромцевского района Омской области. Работал в колхозе. Там и застала его Великая Отечественная война.

В феврале 1942 года он был призван в армию. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Ленинградском, Волховском, Карельском и 2-м Белорусском фронтах. Член КПСС. Награжден орденом Славы трех степеней, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии в мае 1946 года, С. Ф. Бензиков вернулся в родное Прииртышье.

Работает лесником в поселке Первая Семилетка Тарского района Омской области.

Уходил разведчик в поиск

Боевое крещение Семен Бензиков получил в ноябре 1943 года под Ленинградом, будучи пулеметчиком 1216-го стрелкового полка 364-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Омске. В те дни наши войска, стремясь облегчить положение города Ленина, зажатого в железное кольцо блокады, сражались с группировкой гитлеровских дивизий, нацеленных для нового штурма колыбели Октябрьской революции.

Когда пулеметчики готовились к отражению очередной, девятой за день атаки противника, в окопе Бензикова появился командир полка П. И. Ковалев. Поинтересовался:

— Как чувствует себя молодежь?

Бензиков рукавом шинели вытер мокрое от пота широкое лицо и показал рукой в сторону немцев:

— Держимся, товарищ подполковник.

Командир полка посмотрел за бруствер. Там, метрах в пятидесяти от окопа, валялось около трех десятков вражеских трупов.

— Для начала неплохо...

На следующий день, подтянув свежие силы, гитлеровцы продолжали атаковать позиции полка с еще большей яростью. Пулеметные очереди Бензикова снова косили вражеские цепи. Сибиряк продолжал вести огонь даже раненым...

После двухмесячного пребывания в госпитале Бензиков попал на Волховский фронт и был определен автоматчиком в 419-й стрелковый полк 18-й стрелковой дивизии. Полк располагался в небольшой деревушке на побережье Ладожского озера, готовился к новым боям. Вскоре они начались. Дивизия наступала в направлении станции Мга — важного пункта на железнодорожной линии Ленинград — Волхов. И в этих боях Семен Бензиков не раз отличался своим умением быстро ориентироваться в обстановке, выносливостью и завидной отвагой. Когда в разгар схватки заканчивались патроны в магазине автомата, он бросался на врага врукопашную и побеждал: выручали богатырская сила и ненависть к фашистам.

Как-то во время затишья, между боями, его вызвал к себе на наблюдательный пункт командир роты. Выслушав доклад, офицер протянул автоматчику широкую ладонь:

— Спасибо за службу, сибиряк. Жаль с тобой расставаться. Но ничего не поделаешь — приказ.— Командир роты еще раз крепко сжал в своей ладони руку Бензикова и пояснил: — В полковую разведку тебя забирают.

Первый поиск... Разве можно его забыть...

Готовилась известная в истории Великой Отечественной войны Ленинградско-Новгородская операция с целью полного освобождения от оккупантов Ленинградской и Калининской областей и создания условий для решительного наступления наших войск в Прибалтике. Штабам нужны были подробнейшие сведения о противнике. В тыл врага каждую ночь пробирались поисковые группы. Та, в составе которой Семен Бензиков впервые участвовал в захвате «языка», состояла из восьми разведчиков и одного сапера. Поиск тщательно готовили. Наметили его на ночь рождественского праздника. Знали, что во время больших религиозных празднеств бдительность гитлеровцев притупляется.

На задание вышли в полночь. С неба падали легкие пушистые снежинки. Направляющим шел сапер. За три с лишним месяца, пока дивизия находилась в обороне, он, по его выражению, собственным животом исследовал каждый метр ленинградской земли.

Вот уже позади «ничейная» полоса. Еще несколько осторожных шагов, и разведчики видят чернеющие среди заснеженного поля невысокие колья проволочного заграждения. Сапер подает условный сигнал. Группа останавливается, а он ползет вперед. Разведчики ложатся на снег, их белые маскхалаты сливаются с окружающей местностью.

В напряженном ожидании следующего сигнала сапера минуты проходят медленно. У Бензикова неожиданно появляется страшное желание закурить: кажется, сделай он хоть одну затяжку, и время полетит быстрее, и сердце перестанет стучать так сильно, успокоится.

— За мной!.. Вперед! — слышит он повелительный шепот командира и быстро поднимается.

Первым объектом нападения группы был дзот, который находился метрах в сорока от передней немецкой траншеи. Подползли к нему, прислушались. Тишина. Как и было условлено, Бензиков приготовил «лимонку» — ручную гранату и рванул на себя дверь. В дзоте — ни души. Пустым оказался и другой блиндаж.

Впереди, в глубине обороны противника, темнели две небольшие сопки-близнецы. Разведчики направились к ним. Оказалось, сопки разделены болотом, через которое осенью был проложен настил из хвороста, а сейчас по настилу шла хорошо протоптанная в рыхлом снегу тропинка. Отчетливо виднелись свежие следы. Разведчики притаились и через несколько минут увидели часового. Голова его была обмотана каким-то тряпьем, воротник шинели поднят, руки прижимали к груди висевший на шее автомат.

Приблизившись к сопке, за которой лежали наши разведчики, часовой попрыгал на месте и, ничего не подозревая, повернул обратно. В то же мгновение Бензиков сбил его с ног. На помощь сибиряку кинулся рядовой Гунькин. Вдвоем они заткнули пленному рот, но тот все же успел дать короткую очередь из автомата. И тотчас над вражеской обороной взметнулись десятки ракет. В разных местах бешено застучали пулеметы.

Теперь нельзя было терять ни минуты. Ползком, поочередно таща на себе «языка», разведчики двинулись в обратный путь. К рассвету они благополучно добрались до своих окопов.

Пленный дал ценные сведения об огневых средствах противника и численности личного состава в его передовых траншеях.

За этот поиск Семен Бензиков был награжден орденом Славы III степени.

С каждым новым походом в тыл врага росло боевое мастерство сибиряка. А вместе с этим увеличивался счет захваченных им «языков», уничтоженных вражеских солдат и офицеров.

Хорошо запомнились Бензикову боевые действия в составе 46-й стрелковой дивизии на Карельском перешейке. В те дни этот перешеек до предела был начинен укреплениями из стали, бетона и гранита, составлявшими линию Маннергейма.

При подготовке одного из боев поисковая разведгруппа получила приказ захватить в качестве «языка» финского офицера или солдата из числа тех, что охраняли подступы к оборонительным сооружениям. Пробирались в расположение противника лесом. Неожиданно наткнулись на группу финнов. Завязался бой. Уничтожив четырех вражеских солдат, Бензиков улучил момент, подполз с тыла к залегшей цепи финнов и, навалившись на одного из них, скрутил ему руки.

Противник, оставив на дороге убитых, скрылся в лесу. Захваченный Бензиковым финн в сопровождении двух разведчиков был направлен в штаб дивизии. А через некоторое время группа привела туда еще двух «языков», в том числе офицера, которого также пленил Бензиков.

Спустя три месяца старшина Бензиков вновь отличился. Это было уже в Прибалтике. Возглавляемая Бензиковым разведгруппа, действуя впереди боевых порядков 340-го стрелкового полка, который в течение шести суток безостановочно преследовал отступающего противника, непрерывно обеспечивала командование полка важными разведданными.

При штурме города Рисбах группа оказалась в тылу немецкого заслона, состоявшего из усиленной пехотной роты. Скоротечность боя требовала смелых и незамедлительных действий. Старшина Бензиков принял решение стремительно наброситься на вражеский заслон, ликвидировать его и тем самым обеспечить беспрепятственное продвижение подразделений полка.

Скрытно приблизившись к позициям немцев, разведчики дружно налетели на них. В короткой схватке они огнем из автоматов и ручными гранатами уничтожили сорок три гитлеровца, в том числе двух офицеров. Двадцать три вражеских солдата были пленены. Лично старшина Бензиков вывел из строя тринадцать и пленил семь гитлеровцев. Разведчики также отбили у противника автобус с продовольствием.

После Прибалтики отважный разведчик воевал в Польше, штурмовал Кенигсберг, форсировал Вислу, Одер и много других рек. Войну закончил в Германии.

В родное Прииртышье Семен Федорович Бензиков вернулся в мае 1946 года. На его груди сияли боевые награды: два ордена Славы, орден Отечественной войны II степени, несколько медалей. А спустя тридцать лет ему была вручена еще одна — орден Славы I степени.

Герой войны С. Ф. Бензиков и сегодня в строю. Работая лесником, он одним из первых в Тарском районе Омской области стал ударником коммунистического труда. На его груди рядом с боевыми наградами почетный знак «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР». А к семнадцати благодарностям Верховного Главнокомандующего за отличия в боях добавилось еще более десяти, полученных за мирный труд и активную военно-патриотическую работу.

Д. Блатт, М. Шапран